

УДК 2(470.44) (09) | 1917/1920|

ДЕКРЕТ ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ В 1917–1920 ГОДАХ

Е. А. Петрова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: lena02-07@mail.ru

В статье автор предпринимает попытку проанализировать ситуацию и условия, в которых происходила реализация декрета Советского правительства об отделении церкви от государства и школы от церкви на региональном уровне, на примере Саратовского Поволжья. Опираясь на архивные источники, автор характеризует формы и методы проведения в жизнь декрета большевиками. Опираясь на большой фактический материал, автор приходит к выводу о том, что реализация декрета в Саратовском Поволжье по ряду причин проходила медленно и к началу 1920-х гг. не была проведена в полной мере.

Ключевые слова: декрет, государство, церковь, большевики, верующие, комиссия, Саратовская губерния.

The Decree Concerning the Separation of the Church from the State and its Realization in the Saratov Volga Region in 1917–1920

E. A. Petrova

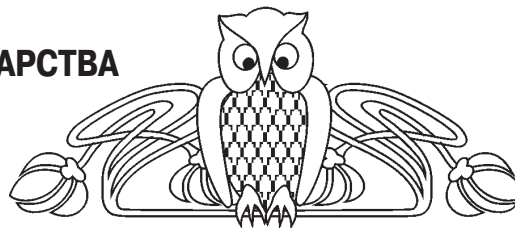
In this article the author tries to analyze the situation in which the Soviet government's Decree concerning the separation of the church from the state and school was realized on a regional level in Saratov Volga region. On the basis of the archival sources, the author describes the forms and methods of the Decree realization by the Bolsheviks. Large factual material research leads the author to the conclusion that the Decree's realization in the Saratov Volga region was passing slowly for some reasons and by the beginning of the 1920s had not been fully completed.

Key words: decree, state, church, Bolsheviks, believers, commission, Saratov province.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-479-481

На фоне современного ренессанса Русской православной церкви и усиления ее влияния в российском обществе история взаимоотношений церкви и Советского государства представляется весьма важной и актуальной темой исследования. Несмотря на наличие достаточно значительной историографии по данной теме, все же в ней остается еще немало неисследованных проблем. Особенно интересна и в то же время слабо изучена политика Советского государства в отношении церкви на региональном и местном уровнях.

Приход к власти в России в 1917 г. большевиков с их агрессивно-атеистическим мировоззрением ознаменовал собой кардинально новый этап развития в отношениях церкви и государства. Судьбоносными для религии и церкви на долгие

годы стали появившиеся уже в конце 1917 – начале 1918 г. первые антицерковные декреты и постановления советской власти, главным из которых стал декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, опубликованный 23 января 1918 года¹.

Согласно этому декрету церковь лишалась прав юридического лица, права иметь и приобретать собственность. Принадлежащая ей собственность (деньги, здания, земли) объявлялась «народным достоянием».

В полуофициальных комментариях к этому декрету, как и в большинстве антицерковных статей первых лет советской власти, доминировала идея «возвращения народу несправедно нажитого церковниками».

В Саратове сразу же после опубликования декрета была организована комиссия по вопросу отделения церкви от государства. Комиссия была образована при исполнительном комитете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и входила в состав отделения управления². Специально для работы комиссии была разработана инструкция народным комиссаром юстиции от 24 августа 1918 г.³ Главной деятельностью комиссии являлось проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, а также пропагандистская деятельность. Первым делом она должна была создать во всех уездах губернии соответствующие подчиненные ей комиссии. Большевики осознали необходимость соблюдения внешних форм законности в борьбе с религией. Но в любом случае отступить от жесткого проведения антирелигиозной политики они не собирались.

В связи с этим особым указом комиссии всем церквям города Саратова, православным и не только, предписывалось предоставить в трехдневный срок сведения, в чьем ведении и какой религии принадлежат указанная церковь, «с подробным указанием, где таковая помещается в отдельном ли здании или при каком-либо учреждении, как то при школах и т. п.»⁴. Подобные сведения необходимо было предоставить не только церквям, но также всем религиозным обществам и обществам, которые хоть как-то связывали себя с какой-то религией.

Таким образом, отдел управления (позже преобразованный в отдел ГПУ, в ведении которого находилась и церковная сфера управления) собирал сведения и необходимую информацию с целью использования ее против церкви. Анализ

документов позволяет понять, для чего так скрупулёзно выискивалась информация по каждой церкви, по каждому религиозному обществу. Почти сразу же в 1918 г. начинается конфискация всех материальных средств, обнаруженных у церкви. Средства переводились в народный банк на счет Горисполкома. При этом большевики не гнушались никакими суммами, даже в сто рублей (не говоря уже о десятках тысяч), и изымали не только у крупных и возможно даже богатых церквей и монастырей, но и даже у женского приюта при небольшой церкви Марии Магдалины⁵.

Отношение верующих и самих представителей церкви к декрету было более противоречивым, чем это описывают большевики.

Так, в Саратове, по воспоминаниям простого обывателя, уже 24 января «прошел крестный ход, как протест против декрета большевиков об отделении церкви от государства». Прошел благополучно, без кровавых сцен. «На Соборной площади масса богомольцев с хоругвями, иконами – преобладают, конечно, женщины. Духовенство служит молебен. Позади молящихся и около памятника Александру II – летучие митинги на злобу дня. Кипят страстные споры, переходящие в озлобление к противникам церкви и веры. Того и гляди во славу Бога начнут тузить какого-нибудь большевика»⁶.

Согласно декрету «об отделении церкви от школы и школы от государства» храмы передавались коллективам верующих, с которыми заключались договора⁷. Соглашение обычно заключалось с обществом мирян численностью от 20 человек⁸. Согласно документам, обнаруженным в архиве Саратовской области, почти все православные храмы и другие религиозные учреждения на территории города были переданы таким коллективам⁹, за исключением двух монастырей, территория которых (уже к началу 1918 г.) была национализирована и отдана разным организациям¹⁰. По соглашению вся материальная часть, как то оплата коммунальных услуг и другие расходы, ложилась на плечи данного коллектива¹¹.

Забегая вперед, можно сказать, что в дальнейшем плата каждый раз повышалась и увеличивалась, и если коллектив верующих не мог осилить, вследствие разных причин, непосильную ношу, храм закрывали, под предлогом некачественного обслуживания и разорения храма.

И все-таки продвижение в жизнь декрета об отделении церкви от государства проходило очень медленно. Причин было немало. В очередном докладе в Народный комиссариат юстиции по VIII отделу за 1920 г. многие из этих причин называются. Это и Гражданская война, проходившая на территории Саратовской губернии; и территориальная проблема, когда один уезд переходил из одной губернии в другую, а иногда был самостоятельной единицей, как, например, Новоузенский уезд¹². Мешало проведению декрета и отсутствие квалифицированных кадров на местах, а если та-

ковые и были, за очень большим исключением, то их мобилизовывали в войска. Но была, пожалуй, и главная причина, о которой признается докладчик, «в том, что сама по себе реформа оказалась значительно серьезнее и с технической стороны и со стороны социально-бытовых отношений, чем это казалось в начале»¹³. Как пишет крупный исследователь в области церкви М. И. Одинцов, ведь большевики даже не планировали создание специального государственного органа, который был бы ответственен за реализацию программных установок в области отделения церкви от государства¹⁴.

Местные власти не на словах, а на деле столкнулись с проблемой, когда директивы и постановления из центра являются лишь формальной бумагой, а реальность дня диктует совсем другое. Пытаясь решить самостоятельно данную проблему, региональные власти не всегда действовали объективно в сложившихся условиях. Так, при комиссии по отделению церкви от государства начинают образовываться различные новые инстанции: общий подотдел, который руководит делом отделения церкви от государства в прямом смысле этого слова, секция по охране памятников, искусства и старины при Губотнаробе¹⁵, имеющего целью собрать и сохранить церковное имущество, и многие другие.

«Все многочисленные органы, ведающие отдельными то крупными, то мелкими сторонами одного общего дела до сих действовали вразброд, отчасти врываясь в компетенцию друг друга. Обилие органов создает ведомственную путаницу, ведомственные трения, порождает канцелярскую волокиту, ибо один и тот же вопрос часто требует освещения и соответствующих мероприятий со стороны многих из перечисленных органов»¹⁶.

Заметим, что это докладная записка, скорее всего ведомственного чиновника, либо служащего губернского исполнительного комитета, который лишен каких-либо иллюзий или эмоций по поводу всего происходящего, т. е. большевики на местах, в регионах понимали (или уже начали понимать) сложившуюся обстановку, ведь не зря докладчик так подробно описывает происходящее и в конце просит указаний центра в этих вопросах. Естественно, все происходящее на местах тормозило продвижение декрета об отделении церкви от государства и вело к крупным беззакониям со стороны большевиков.

Как отмечается в другом докладе, «изложенные обстоятельства обусловили медлительность в работе комиссии и заставили Губотност¹⁷ отказаться от излишней настойчивости в деле проведения реформы. Слишком быстрая и прямолинейная ломка старого, сложившегося церковного быта могла привести к тяжелым политическими и военным действиям. Необходимо было дать деревне возможность освоиться в новом положении и убедиться на фактах ... в отсутствии у советской власти намерения разрушить церковь»¹⁸.

Таким образом, к началу 1921 г., за которым последует страшный голод и связанное с ним новое наступление на церковь, декрет об отделении церкви от государства в Саратовской губернии так и не был до конца реализован. Окончательно работа была завершена только в столице губернии – городе Саратове. А в уездах и волостях она либо не была завершена, либо не начата вообще¹⁹. Для чего Губернскому комитету приходилось где-то вновь открывать комиссии по этим уездам, и организовывать заново всю работу, либо исправлять недочеты предшествовавшей работы. А это, в свою очередь, вело к очередным беззакониям и ущемлениям прав церкви.

Примечания

- 1 См.: Декрет СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви // Государство и церковь. Сборник узаконений, постановлений и распоряжений НКЮ и НКВД по отделению церкви от государства. Саратов, 1925. С. 9–11.
- 2 Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. Р- 514. Оп. 5. Д. 11. Л. 11.
- 3 ГАСО. Ф. Р- 521. Оп. 1. Д. 109. Л. 21.

- 4 ГАСО. Л. 25.
- 5 Там же. Ф. Р-340. Оп. 1. Д. 12. Л. 9, 10, 12, 18.
- 6 Записки обывателя // Мишин Г. А. Были города Покровска : краеведческие очерки. Саратов, 2001. С. 87.
- 7 ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 109. Л. 43, 43 об.
- 8 Там же.
- 9 Там же. Л. 50–51, 53, 56, 58, 60, 62, 71, 72, 74.
- 10 Так, Преображенский мужской монастырь уже занимал отдел Пленбеж, в женском – часть корпусов была занята лазаретом, часть отдана под жилье береговым рабочим, и только в нескольких корпусах осталось 450 женщин-монахинь. См.: ГАСО. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 18. Л. 5, 5 об.
- 11 Там же. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 109. Л. 43, 43 об.
- 12 Там же. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 105. Л. 1, 10.
- 13 Там же. Л. 1.
- 14 См.: *Одинцов М. И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М., 2014. С. 61.
- 15 Губотнароб – губернский отдел народного образования.
- 16 ГАСО. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 105. Л. 4.
- 17 Губотюст – губернский отдел юстиции.
- 18 ГАСО. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 105. Л. 10.
- 19 Там же. Л. 10 об.

Образец для цитирования:

Петрова Е. А. Декрет об отделении церкви от государства и его реализация в Саратовском Поволжье в 1917–1920 годах // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 479–481. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-479-481.

УДК 947.084

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САРАТОВСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСООХРАНЫ И ЛЕСОНАСАЖДЕНИЙ И СОСТОЯНИЕ ЛЕСНОГО ФОНДА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Е. В. Воейков

Пензенский филиал Фининиверситета при Правительстве РФ
E-mail: evgenijvoejkov@yandex.ru

В статье преимущественно на основе архивных материалов исследуются вопросы, связанные с комплексом природоохранных мероприятий, проводимых в лесах Саратовской области в годы третьей пятилетки. Рост посадок леса, очистка лесов от захламленности, борьба с лесными пожарами и самовольными порубками рассматриваются в сравнении с предшествующим периодом и соседними областями Поволжья.

Ключевые слова: лесной фонд, лесозаготовки, посадки леса, управление лесоохраны.

The Activity of the Saratov Forestation and Forest Protection Office and the Condition of the Forest Fund of Saratov Region in the Pre-war Years

E. V. Voyeikov

In this article, mainly on the basis of the archive materials, the issues connected with the complex of environmental measures carried out

in the forests of Saratov region in the years of the third five-year industrial plan are researched. The growth of forest planting, cleaning the forests from filthiness, wildfire suppression and unauthorized forest felling are viewed in comparison with the previous period and the neighbouring regions of the Volga area.

Key words: forest fund, timber harvesting, forest planting, forest protection office.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-481-486

Современные специалисты лесного хозяйства обращают внимание на особое значение лесных ресурсов в истории и экономике России: «Общезвестно, что лес всегда играл огромную роль в жизни русского народа: лес – убежище и защита от нашествия кочевников и других враждебных военных вторжений, лес – место охоты и рыбалки, сбора мёда, ягод и грибов, выпаса и сбережения домашнего скота, лес – источник дров и строительных материалов»¹. Россия в настоящее время